

Согринские флибустьеры

ВОСПОМИНАНИЯ САМОГО ЗНАМЕНИТОГО В РАЙОНЕ УЧАСТКОВОГО МИХАИЛА ЗАРУБИНА

...Докосив кулигу и разбросав валки, решил отдохнуть и дожидаться родственников, которые должны были приехать на покос. Солнце поднялось уже высоко и стало печь так, что от жары тошнило. Не дождавшись родных, пошёл в посёлок, в трёх километрах от покоса.

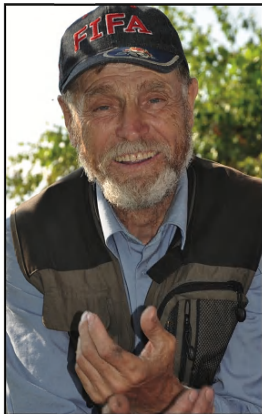
ДОМА ПОЛУЧИЛ сообщение, что в районе шиверы Гороховой, на Ангаре, совершена кража моторной лодки у рыбаков из Кодинска. А мне назавтра нужно было ехать в РОВД на дежурство. Там предстояло написать ответы на розыскные задания, которые раз в две недели высылают все участковым инспектор уголовного розыска - исполняющий обязанности заместителя начальника РОВД по оперативной работе.

«Водные» преступники

В районе деревни Паново, как известно, была колония-поселение «Согра» от учреждения К-100. После её образования в верхней части района начались кражи. Воровали личный скот, лодки, моторы, оружие. По всем кражам возбуждались уголовные дела, и практически все они были нераскрыты. Вместо работы по раскрытию этих преступлений инспектор уголовного розыска рассылал розыскные задания, на которые необходимо было писать ответы. Затем кражи начались уже в Кежме, Таёжном, Займке, Алёшкино и продолжались вот уже около двух лет. Совершались они в основном летом. На одном из совещаний руководство поставило вопрос о нераскрытых кражах и обвинило в этом участковых, которые не исполняли розыскные задания. Кражи шли в верхней части района, мой же участок был в 250 километрах ниже по Ангаре. В то время передвигаться по району можно было либо самолётом, либо на теплоходе «Заря» Енисейского пароходства.

На совещании я возмутился необоснованным «наездом» на участковых. Высказал точку зрения, как раскрывать эти преступления. Предположил, что кражи совершаются при помощи водного транспорта, потому что большая часть преступлений связана с хищениями лодок и лодочных моторов. Предложил организовать совместное патрулирование рыбоохраны и инспекторов маломерного флота, проверить лодки и моторы, сверить номера. Однако инспектор уголовного розыска отрицательно отнёсся к этой идее.

Я уже был убеждён в том, что действует группа «водных» преступников. Всех знакомых рыбаков с Болтурино, Косого Быка предупредил, чтобы они внимательно относились к по-

■ Михаил Зарубин

торонным, в особенности к тем, кто появляется на моторных лодках. Провёл беседу с бакенщиками, которые постоянно живут на участках, шиверах, порогах.

Подозрительная троица

Получив сообщение о краже очередной лодки, я на моторке «Обь» выехал в район Гороховой шиверы. Проезжая кособыдкую шиверу, увидел «казанку». В ней стоял человек с удочкой. Мы поговорили с ним о рыбалке. Я сказал, что еду на Гороховую шиверу, и объяснил, зачем. При разговоре обратил внимание, что по правому берегу реки вниз от перовалки, что выше шиверы километрах в двух с половиной, идут три человека. Наблюдая за ними, понял, что они только делали вид, что рыбачили. А сами попеременно в бинокль разглядывали деревню Косой Бык. У меня в груди что-то ёкнуло. Немного подумав, решил ехать на правую сторону Ангары к идущим вниз по реке трем спутникам. На лодке подъехал к ним, выпрыгнул. Мужики подошли ко мне метров на 15. Я попытался выяснить, кто они и зачем находятся на этой территории. Один из них был одет в белую рубашку. По описанию и фотографии, приложенной к розыскному заданию, он очень подходил на бежавшего осуждённого из колонии строгого режима. Присел около носа лодки, пытаясь держать её перпендикулярно течению. Обернувшись, увидел бессловесное общение двух мужиков. Один кивком головы показывал большим пальцем правой руки вниз, как это делала публика в древнем Риме на аренах на боях гладиаторов. Другой, что в белой рубашке, отрицательно покачал головой.

У меня с собой не было даже табельного оружия. Ведь было понятно, что таким образом знакомцы решают, что со мной делать. Быстро оттолкнув лодку от берега, я запрыгнул в неё. Сказал им, что я сотрудник РОВД и должен ехать на Гороховую шиверу. Завернул мотор и решил ехать за помощью. Доехав до середины реки, увидел лодку, идущую вниз по течению. Это оказался рыба-

ки из Кодинска. По моему сигналу они остановились. Вкратце объяснил мужикам ситуацию по краже, попросил, чтобы они проследили, куда пойдёт лодка, с подозрительной троицей. А они уже бегали вверх по реке к лодке!

Сам же доехал до пристани в Косой Бык. Там встретил работников Химлесхоза Виктора Кириченко и Николая Маримпильского. Попросил их помочь в задержании неизвестных. Кириченко согласился и прыгнул ко мне в лодку. Мы поехали к перевалке.

Стой, стрелять буду!

На середине реки увидел ту лодку с кодинскими рыбаками. Рядом находилась ещё одна лодка. Это были друзья рыбаков. На ходу я махнул им рукой, дал понять, чтобы они следовали за мной. И мы на четырёх лодках подъехали к тому месту, где подозрительные уже сели в лодку и выгребались из травы. Мы их окружили. Я потребовал предъявить удостоверения личности, документы на лодку и мотор. И тут я увидел в «моторе» оружие. Быстро перепрыгнул туда и приказал незнакомцам сесть. Перевес был на нашей стороне, поэтому мужики подчинились. Забрал ружья, патроны, топор, нож и переложил в свою лодку. Объявил, что из-за отсутствия документов они задержаны до выяснения обстоятельств. Сказал, что поедем в Болтурино. Они не возражали. Сначала хотел их рассадить по разным лодкам. Но задержанные хотели плыть своим ходом. Наверняка надеялись оставить себе шанс уйти от нас по реке. На их «казанки» стоял новый лодки мотор «Вихрь-30».

Взяв лодку на буксир, мы поплыли в Болтурино. Возле кособыдкой шиверы я заметил, что один из задержанных вылез на нос своей лодки и ножом режет верёвку. Второй пытался завести мотор. Я подтянул их «моторку» к своей. В это время мужик на носу лодки бросил резать верёвку и попытался ударить меня ножом. Я быстро отпустил верёвку, извернулся и схватил двухствольное ружьё. Зарядил его двумя патронами. За эти мгновения один мужик все же перерезал верёвку. Другой запустил мотор. И «казанки», встав почти вертикально, понеслись от нас.

Моей лодкой управлял Виктор Кириченко. Он не был знаком с дистанционным управлением судна, сбросил ход, и мотор заглох. На приказ: «Стой, стрелять буду!» - предполагаемые преступники стали уходить. Схватив ружьё, я направил его в сторону уходящей лодки. Мужик, который управлял мотором, оглянулся и, увидев, что я собираюсь стрелять, стал крутить лодку то вправо, то влево. Скорость «казанки» упала. Пытаясь образумить беглецов, выстрелил в воздух. Но это их не остановило. Прицепившись, пальнул по мотору. Рулевой

сразу упал в лодку. Второй мужик лежал в носу лодки. Третий поднял руки и закричал: «Сдаюсь!». Когда мы подъехали к подозреваемым, то поняли, что двоих ранило рикошетом. Ружьё было заряжено картечью. Услышав выстрелы, к нам подплыли рыбаки из Кодинска. Подъехал и председатель Совета Пётр Михайлович Соколов с мужиками. Так целой кавалькадой трое злоумышленников были доставлены в Болтурино в участковый пункт. Двоих раненых сразу направили в больницу. Их охраняли дружинники. Особое беспокойство вызывало ранение у мужика в белой рубашке. Картечь попала в область печени. Пока решался вопрос с авиацией, я допросил третьего задержанного. Он признался, что они осуждённые и сбегали из колонии-поселения «Согра». Назвал фамилии поделельников. Осуждённый Шатилов (такой была его фамилия) рассказал, что с товарищами хотели ограбить магазин. Прибыла сюда компания на двух лодках. Украли ещё одну «моторку» с мотором на Гороховой шивере. Убили на острове двух коров и увезли туши в Согра. Я до сих пор помню имена тех преступников. Сообщников Шатилова звали Глазырин и Антонов. Чуть погодя в участковый пункт забежал мужчина и сообщил, что у задержанных в лодке стоит украденный у него мотор. Там же находятся похищенные рыболовные снасти. Шатилов пояснил, где и как совершили эту кражу. Оказалось, что он и с поделельниками на веслах спустились по шивере вдоль левого берега Ангары. Там увидели затушающий костёр и спящих людей. Приблизившись к костру с ружьями в руках, взяли на прищип мужиков, отвязали лодку и тихо её спустили вниз по течению. Забрали бочку с бензином, рыболовные снасти, переставили мотор с украденной лодки на свою. А лодку рыбаков пробили и пустили по воде. Я спросил, зачем было брать спящих мужиков под ружьё? Шатилов честно ответил, что если бы местные проснулись, их бы просто убили.

Уголовное дело — «в награду»

После допроса я попросил кодинских рыбаков, чтобы они ничего не трогали в лодке задержанных. Кстати, позже выяснилось, что один из потерпевших оказался председателем рабочего комитета Богучанской ГЭС.

Вскоре в воздухе послышался гул вертолёта. Потом в участковый пункт милиции вошёл замполит РОВД Иван Макарович Глоба с двумя милиционерами. Взяв задержанных, они улетели в Кежму. Вертолёт сел на территории Кежемской ЦРБ. Хирург

Юрий Чупров сразу взялся оказывать медицинскую помощь. У Глазырина картечью пробито щёку и выбито коренной зуб. Вторая картечь попала в лопатку и была без особых трудов удалена. У Антонова одно ранение пришлось в правый бок (пробило только кожу). Второе ранение - в области груди - тоже было не опасно. Задержанных направили в ИВС Кежемского РОВД. Проанализировав сведения Шатилова, я убедился, что он и его товарищи - это именно та банда, которая терроризировала район летом два сезона. По телефону сообщил об арестованных. Доложил, что при задержании применил оружие. Вызвал санитарную авиацию. Особое беспокойство вызывало ранение у мужика в белой рубашке. Картечь попала в область печени. Пока решался вопрос с авиацией, я допросил третьего задержанного. Он признался, что они осуждённые и сбегали из колонии-поселения «Согра». Назвал фамилии поделельников. Осуждённый Шатилов (такой была его фамилия) рассказал, что с товарищами хотели ограбить магазин. Прибыла сюда компания на двух лодках. Украли ещё одну «моторку» с мотором на Гороховой шивере. Убили на острове двух коров и увезли туши в Согра. Я до сих пор помню имена тех преступников. Сообщников Шатилова звали Глазырин и Антонов. Чуть погодя в участковый пункт забежал мужчина и сообщил, что у задержанных в лодке стоит украденный у него мотор. Там же находятся похищенные рыболовные снасти. Шатилов пояснил, где и как совершили эту кражу. Оказалось, что он и с поделельниками на веслах спустились по шивере вдоль левого берега Ангары. Там увидели затушающий костёр и спящих людей. Приблизившись к костру с ружьями в руках, взяли на прищип мужиков, отвязали лодку и тихо её спустили вниз по течению. Забрали бочку с бензином, рыболовные снасти, переставили мотор с украденной лодки на свою. А лодку рыбаков пробили и пустили по воде. Я спросил, зачем было брать спящих мужиков под ружьё? Шатилов честно ответил, что если бы местные проснулись, их бы просто убили.

Через несколько дней пришёл приказ о награждении ценным подарком - наручными часами «ЗиМ» стоимостью в 10 рублей. А я уже готов был дырку под орден в ките делать!

Интересно, что история имела продолжение. Прокуратура К-100 возбудила в отношении меня уголовное дело. Трое подонков, посидев в ИВС и немного прийдя в себя, решили мне «нагадить» за погоны, так беславно для них закончившуюся. Написали заявление о якобы незаконном задержании и применении оружия. После задержания троицы в районе поднялась волна народного возмущения. На всех совещаниях и сходах люди стали требовать вывода осуждённых из района либо усиления режима их содержания. В пик этих выступлений прокуратура и руководство К-100 дали указания найти крайних. Им и оказался я. Несколько раз представитель прокуратуры К-100 Черкашин приезжал в Болтурино. Он и объявил мне, что прокуратура вынуждена возбудить против меня уголовное дело. Но обещал его прекратить. Я только должен подписать документы. Но я отказался. Потом меня ещё дважды вызывали на допросы. Начальник РОВД на мою просьбу выступить в защиту только развёл руками. И только обращение в райком партии имело положительный эффект. Тогда этот орган имел решающее значение во всех сферах жизни района. Уголовное дело прекратили.

Михаил Зарубин, майор милиции в отставке, стаж работы 29 лет